10 КРУГОЗОР 74

БАМ НАЧАЛО

ПЯТИЛЕТКА: ГОДЫ И МИНУТЫ

I

27 апреля 1974 года Всесоюзный ударный отряд имени XVII съезда ВЛКСМ стартовал в будущее с Комсомольской площади Москвы.

— Так повелось издавна: со времен Магнитки, Комсомольска-на-Амуре, целины уезжают отсюда добровольцы,— сказал мне Феликс Ходаковский, строитель трасс Абакан — Тайшет и Хребтовая — Усть-Илимск, в 28 лет ставший Героем Социалистического Труда, ныне заместитель начальника «Ангарстроя».

В 23.00 спецпоезд № 14 (под таким номером в железнодорожные реестры был занесен первый комсомольский эшелон) отправился на восток. Впереди — 5 тысяч километров, которые мы должны были преодолеть за шесть дней, и 3145 километров Байкало-Амурской магистрали, которую предстоит проложить за восемь лет.

15 вагонов, 618 добровольцев-строителей. Разные люди — цель одна. Ее выражают протоколы комсомольских собраний, проходивших тут же, в пути. «БАМ должен стать для каждого из нас не только проверкой силы воли, но и целью, которой мы должны достичь»,— постановили посланцы Литвы.

На вокзалах больших городов и на маленьких станциях эшелон ждали сотни людей. Приводили с собой нарядных детей — как на праздник. Девушки приносили подснежники.

И вот позади Тюмень — один из старейших городов Сибири, молодая столица нефтяных строек.

Уважаемая редакция! Сейчас очень многих интересует комсомольская ударная — БАМ. Хотелось бы на страницах «Кругозора» почитать об этой стройке и послушать песни, ей посвященные. С комсомольским приветом, Ира (Камчатская обл.).

●

На первой звуковой странице вместе с репортажем из Звездного звучит в исполнении ансамбля «Дружба» песня О. Фельцмана и Р. Рождественского о строителях БАМа.

— Чем дальше мы едем, тем больше я осознаю грандиозность и трудность дела, ради которого мы расстались с нашей маленькой Латвией,— глядя в окно, сказал Индулис Пелманис, получивший путевку на БАМ в числе других делегатов XVII съезда ВЛКСМ.

Тальник. Осины. Березовые колки. За окнами холмистая Западно-Сибирская низменность. Станционные поселки с очень простыми названиями: Кормиловка, Калачинск, Ивановка... Трубы заводов, элеваторы, кирпичные школы, бетонные фермы и мастерские...

В 1897 году этой дорогой ехал двадцатисемилетний Владимир Ульянов. «Окрестности Западно-Сибирской дороги, которую я только что проехал всю...— писал он в письме матери,— поразительно однообразны: голая и глухая степь. Ни жилья, ни городов, очень редки деревни, изредка лес, а то все степь. Снег и небо...»

Пройдет много лет. И весной 1932 года соратник Ленина, товарищ его по ссылке, Глеб Максимилианович Кржижановский вспомнит на выездной сессии Академии наук в Новосибирске, что Владимир Ильич неоднократно высказывался относительно того развертывания необъятных возможностей Сибири, которое связано для нас с победоносной пролетарской революцией.

«Байкало-Амурская магистраль прорежет вековую тайгу, пройдет там, где лежат огромные богатства, которые надо поставить на службу Родине. Здесь будет создан новый большой промышленный район страны, воздвигнуты новые города и поселки»— так определил товарищ Л. И. Брежнев в речи на XVII съезде ВЛКСМ значение новой стройки.

...Наматывая на колеса пятую тысячу километров, летит на восток комсомольский эшелон.

— Нам объяснили, что условия будут трудными. Летом нет спасения от комаров, зимой— от мороза...

— Так ведь и интерес в том, чтобы ехать в трудное...— Это рассуждают комсомольцы из Узбекистана Насим Мулинов и Людмила Цой.

— Не за длинным рублем едем на стройку,— говорит Дмитрий Мельник.— Я вот на газопроводе работал, по 600—700 рублей получал. Не в деньгах суть. А в том, чтобы в жизни было большое и значительное дело...

Посланцы Узбекистана будут работать на восточном участке строительства БАМа. А приехавшая на его западный участок ленинградка Нина Филатова, комсорг бригады лесорубов, пишет в письме домой: «Наш палаточный город мы назвали Звездным. Он расположен в глухой тайге, там, где Ния впадает в Таюру. БайкАмур начнется со Звездного».

Ада ДИХТЯРЬ

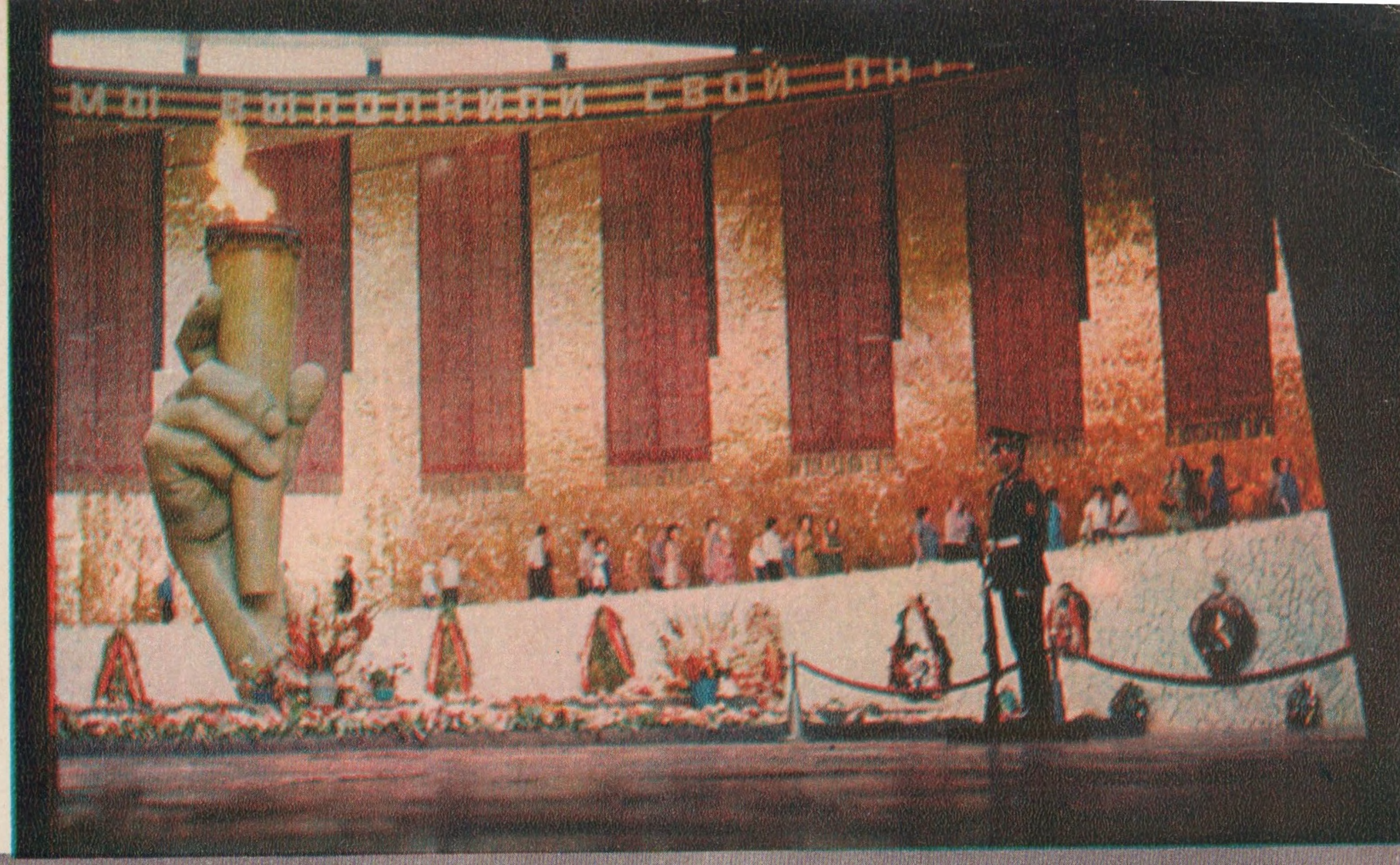
Москва — Звездный

На снимках: с Комсомольской площади Москвы отправляется на восток отряд имени XVII съезда ВЛКСМ; здесь пройдет Байкало-Амурская; первый десант в Звездном; изыскатели на трассе.

Возрожденный
из пепла
город на Волге
хранит память
о своих
защитниках,
реликвии
победной битвы.
Фото автора

град—Берлин. Брызгалов». Авторы многих надписей давно разысканы. Лишь судьба написавшего эту строку долго оставалась невыясненной. Искали, искали, а он оказался рядом—подполковник запаса Павел Петрович Брызгалов заведует бюро добрых услуг в Красноармейском районе Волгограда.

Память вела меня по городу, и я видел, где пролегает передний край сегодня. По башням элеватора, принявшего зерно нового урожая. По пролетам завода нефтяного машиностроения, где соревнование возглавляет токарь В. И. Бирюков, бывший танкист-сталинградец, ныне Герой Социалистического Труда. По территории завода «Красный Октябрь», на блюминге которого трудятся четыре брата Гончаровых. И в новом микрорайоне по улице Петра Гончарова, их отца—рабочего, ополченца, снайпера, Героя Советского Союза. По цехам тракторного завода, где ежедневно сходят с конвейера два сверхплановых трактора, один—из сэкономленных материалов... Город вдоль Волги раздвинул свои границы уже за 80 километров.

На склонах Мамаева кургана тянутся к солнцу молодые деревца. В пантеоне приглушенно звучат шумановские «Грезы», нескончаем людской поток. По стенам—34 пурпурных знамени из смальты. На каждом сотни имен солдат и командиров, отдавших жизнь за Сталинград. Русские, украинцы, белорусы, грузины, казахи, азербайджанцы, узбеки... Перед глазами проходит весь наш народ-герой.

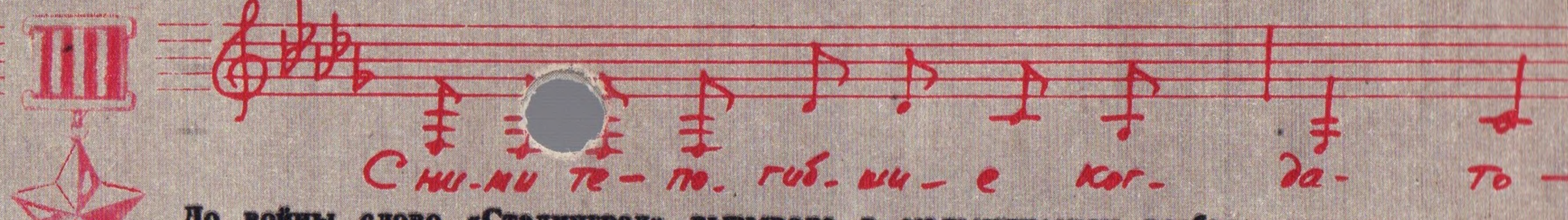
Рядом с солдатами почетного караула застыла женщина в черном. Лидия Александровна Городецкая выстрадала это право: на знамени начертано имя ее сына Володи. Тридцать лет приезжает в этот город учительница с Черниговщины. Я спросил ее о самом большом желании и услышал: «Дожить до следующего года, чтобы приехать сюда снова».

Никогда на Мамаевом кургане не взойдет трава забвения.

Валентин МАНИОН

«Сталинград — это орден мужества на груди Земли» — так сказал Пабло Неруда, человек, знавший цену словам. На второй звуковой странице вы услышите голоса, записанные на Мамаевом кургане, и новую песню, посвященную городу-герою.

ГОРОДА-ГЕРОИ

ЛИНИЯ ПЕРЕДНЕГО КРАЯ

До войны слово «Сталинград» вызывало в мальчишеском воображении эпизоды героической обороны Царицына. И вспоминалась еще строчка из «Географии» Баранского — «город протянулся вдоль Волги на 62 километра».

А осенью 42-го юным лейтенантом пробирался я ночами в расположение укрепрайона 64-й армии. Задолго до города его границы очертило в небе гигантское зарево...

Современные пределы бывшего города-фронта — Волжская ГЭС на северной окраине и первый шлюз Волго-Дона на южной — можно охватить взглядом разве что с самолета. Будто зигзагом огромного шрама прочерчен светлый лик Волгограда рядом танковых башен на постаментах — точками переднего края сталинградской обороны.

И снова, как и тридцать два года назад, но неторопливо, шагаю от элеватора — места долгих кровопролитных схваток — до центра. На площади Павших борцов, у памятника солдатам гражданской и Отечественной войн, — почетный караул. В любую погоду на пионерско-комсомольском посту № 1 несут вахту школьники с оружием защитников Сталинграда в руках. Подчаски следят за порядком у памятника, отвечают на вопросы. От них узнаешь, что пост № 1 создан в феврале 1966 года. Что под обелиском захоронено 55 защитников Царицына, а рядом лежат герои Сталинграда, сколько точно, никто не знает, ведь только за четыре августовских дня сорок второго года в городе погибло 28 тысяч человек...

Вечный огонь. А мне видится на юных лицах отсвет костров, которыми мы в сорок третьем отогревали стылую землю, чтоб приняла она наших товарищей. 4 февраля на этой площади был митинг победителей, и уезжали в западном направлении грузовики с размашистым «На Берлин!» по бортам. Может, и родился этот лозунг победы именно здесь, на самой удаленной от Германии точке войны.

1 мая 1945 года мои друзья-однополчане из 64-й армии овладели берлинским магистратом. На колоннах поверженного рейхстага среди автографов был и такой: «Сталин-

«Тедди» — звали Тельмана соратники по борьбе. Не только близкие друзья — сотни тысяч людей. Вождь пролетариата, он был другом для каждого пролетария, каждого антифашиста.

Гизела Райсенбергер, ветеран Коммунистической партии Германии, — одна из них. Она рассказала «Кругозору» о двух последних встречах с Эрнстом Тельманом, с Тедди.

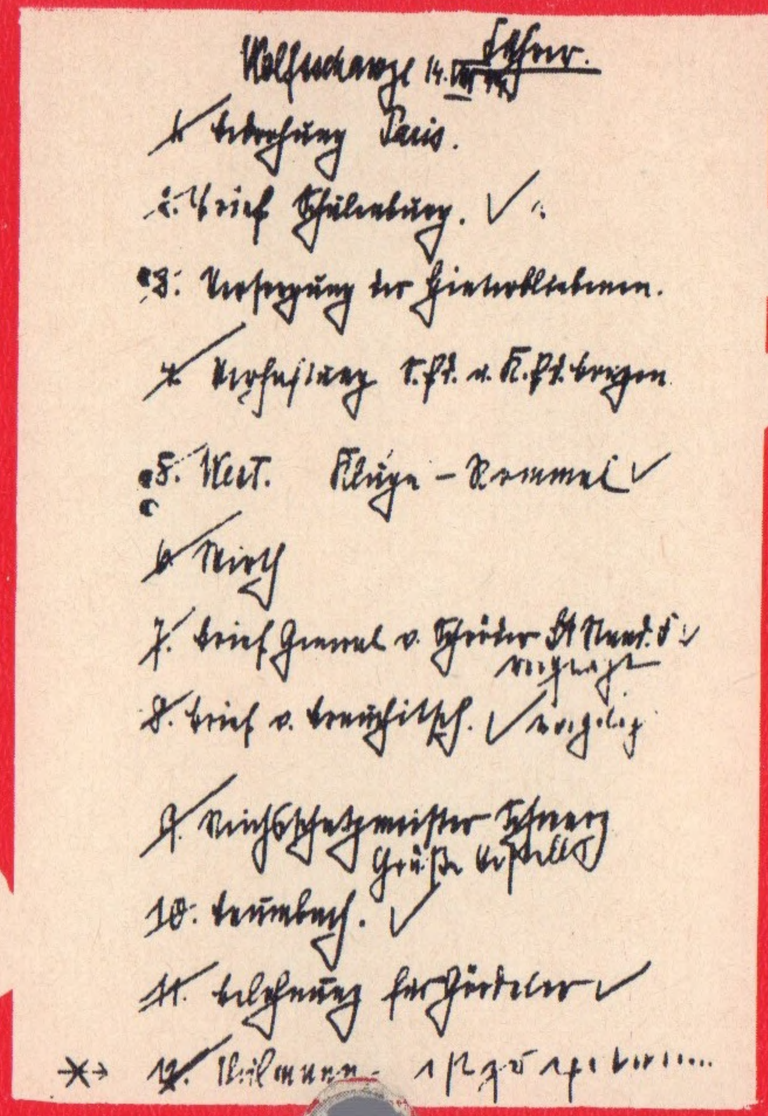
ВСТРЕЧА ПЕРВАЯ.

Это было в метро, на линии «А». Я вошла в вагон на Виттенбергерплатц. Тедди уже был среди пассажиров. Вероятно, жил в Шарлоттенбурге.

Я села наискосок от него и потихоньку наблюдала за ним. Он читал газету. На нем был голубой берет со значком Почти каждый рабочий, войдя в вагон, приветствовал его словами: «Рот-фронт, Тедди!» — и поднимал сжатый кулак. Тедди отвечал тем же рабочим приветствием, продолжая читать «Роте Фане».

Он ехал до станции — тогда она называлась... Как же она называлась, сегодняшняя Люксенбургплатц? Да, Бюловплатц. Он ездил сюда по утрам на работу. На работу — как все мы.

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА Гизелы Райсенбергер с Эрнстом Тельманом была иной — о ней рассказывается на нашей звуковой странице. Вас там тоже ждет встреча с вождем немецкого рабочего класса. И тогда, вернувшись на эту печатную страницу, вы с особым чувством прочтете последние записи Эрнста Тельмана. Вглядитесь и в фотографию: она сделана тайно в тюрьме дочерью Тельмана во время свидания с отцом.

Эрнст ТЕЛЬМАН

Заметки в тюрьме

...Всегда, всегда наступать, это самый сильный удар по противнику. В зале суда я буду сам себя защищать. От защиты переходить к наступлению. Защиту сочетать с нападением — гибко, но не давая возможности для разночтений.

Превосходством и спокойствием дать почувствовать судьям: я стою здесь как представитель рабочих, как защитник интересов социалистических рабочих, так же как и интересов национал-социалистических рабочих.

Смелое выступление против грозящей опасности... Чем смелее выступаешь, тем сильнее отклик во всем мире... Я выступаю как защитник Советского Союза. Отклоняя неоднократно мои ходатайства, обоснования, показания, суд сам разоблачит себя перед мировым общественным мнением. Я стою перед судом как член партии.

Никто не может предвидеть, что со мной произойдет завтра или послезавтра, вернее, что может произойти. Нельзя предвидеть, какие новые тяготы и страдания выпадут на мою долю. Сомнительно, что они так просто позволят мне вернуться в большой мир из тюремного заточения. Нет! Добровольно — наверняка нет! Как ни тяжко сейчас об этом говорить, вероятнее всего будет так: под ударами Красной Армии и связанным с этим ухудшением общего военного положения Германии национал-социалистский режим сделает все, чтобы объявить шах и мат личности Эрнста Тельмана. Гитлеровский режим в подобной ситуации не остановится ни перед чем, чтобы освободиться от Тельмана раз и навсегда. Только исторически необходимая помощь извне может привести к другой развязке, которая будет на пользу революционному движению.

18 августа 1944 года войска Первого Украинского фронта штурмуют польский город Сандомир на Висле. В концентрационном лагере Бухенвальд приведен в исполнение приказ Гитлера об убийстве Эрнста Тельмана.

КОММУНИСТ — ЭТО БОЕЦ

3

„РОТ-ФРОНТ, ТЕДДИ!“

Ата АТАДЖАНОВ

НЕ СТАРЕЕТ ЭТОТ МИР

Я старею в этом мире—
Не стареет этот мир.
Я старею в этом мире—
Всё цветов прекрасен пир!
Я старею в этом мире,
А не горы и поля.
Я старею в этом мире,
А не трели соловья.
Я старею—
Не стареет
Золотистое вино.
Я старею—
Не стареют
Поцелуи все равно!
Говорю себе одно:
Дорожить умей цветами,
Если хочешь не стареть.
Дорожить умей полями,
Если хочешь не стареть.
Рвись к вершине белоснежной,
Если хочешь не стареть.
Деревца сажай прилежно,
Если хочешь не стареть.
Не бросай любимых славить,
Чтобы старость победить.
И Хайяма знай на память,
Чтобы старость победить!
Не стареет мир нисколько,
Я старею каждый миг!
Жаль, что я
Недавно только
Эту истину постиг...

Перевод с туркменского
О. Дмитриева.

Гафар МИРЗОЕВ

И увидел я птицу,
которая дивно сверкала,
Семь текучих цветов
сочетались в окраске пера,
Расцвели, как мираж,
золотого хвоста опахало,
Колыхание крыльев
и радуг немая игра.
Я склонился к жар-птице,
чтоб взять ее в руки, но птица
Отскочила на шаг,
полыхнув языками огня.
Я приблизился к ней—
отбежала еще, баловница...
Я смеюсь, говорю:
«Ты, шалунья, морочишь меня!»
Я быстрей зашагал—
и ее изменилась походка,
Учащается бег,
развернулись под ветром крыла...
Я всем телом накрыл ее, рухнув...
«Попалась, красотка!»—
Сердце мне говорило...
А руки сказали: «Ушла!»
Да, взаправду ушла...
Проплыла в синеве надо мною...
И перо уронила,
спустилась, вернулась сама.
Шея, грудь и воскрылья
цветной полыхнули волною...
Встал я с пыльной дороги,
сходя от обиды с ума.
Я раскидывал сети—
пропали все хлопоты втуне...
Разорвала силки
и гуляет опять на лугу.
...Сорок лет!
Сорок лет
я охочусь за этой певуньей,
Убегает она—
я гляжу
и вдогонку бегу.

Перевод с таджикского
М. Синельникова.

ШУКРУЛЛО

СУМЕРКИ

В час предвечерний ждал я,
но украдкой.
Ты не пришла, чтоб были вместе мы.
И понял я: за весь мой век некраткий
Я равной этой тьме не видел тьмы.
И снова вечер сумерки сгущает.
Но вот в безлунье появилась ты.
Я и не знал, что в сумерки бывает
Так много света, солнца, красоты.

ЖЕНЩИНЫ

Хоть с женщинами много нам забот,
Но мы не жалуемся и не тужим.
Быть может, солнце иногда и жжет,
Но ведь совсем без солнца много
хуже.
Утешься, что поссорился с женой.
Прости ей все, скажи ей слово
нежно.
Порою нестерпим в пустыне зной,
Но было так и будет неизбежно.

Перевод с узбекского Н. Гребнева.

Анатол ЧОКАНУ

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Скажи мне, сколько их в те годы
пало,
Снега окрашивая кровью алой?
И скольких лет они недосчитались?
Меня моложе навсегда остались.
И сколько их в полях погибло где-то,
Чтоб стол мой хлебом одарило лето?
Не доучившись, головы сложили,
Чтоб книги нам прекрасные служили.
О, сколько их легло под небом
черным,
Чтоб стало небо чистым
и просторным?
Но с нами голос их всегда пребудет,
Как скрипки звук, что поутру нас
будит.
А в тех домах, где плачет мать
о сыне,
На фотографиях их взгляд не стынет.
На фотографиях их взгляд не стынет,
Нас прожигая до костей поныне.

Перевод с молдавского Е. Аксельрод.

Сооронбай ДЖУСУЕВ

ИССЫК-КУЛЬСКАЯ ДЕВУШКА

Песня джигита

Ветерок бежит по волне.
Иссык-Куль мне снится во сне.
На его крутом берегу
Ты однажды встретилась мне.

Мелких волн блестит чешуя.
Быть хочу к волнам ближе я.
И когда на воду смотрю,
Лишь глаза твои вижу я.

Иссык-Куль... Я сердцем томлюсь.
Я к нему на крыльях стремлюсь.
Холодны объятья его,
И в душе—унынье и грусть.

Для меня одно: он и ты,
Два восторга, две красоты.
Ах, могли бы мне ты и он
Чуть побольше дать теплоты.

Перевод с киргизского М. Борисовой.

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Когда Елена Образцова спела в Испании труднейшую партию Далилы в опере Сен-Санса «Самсон и Далила», одна фраза рецензента соединила все эпитеты в исчерпывающем виде: «Русское меццо-сопрано — артистка высшего класса». Даже если на чей-то слух фраза эта несколько стереотипна, все же она точно определяет место Образцовой в музыкальном мире. И нам, пожалуй, важнее выяснить, как стала Образцова такой актрисой и что нужно для того, чтобы природные данные раскрылись в полной мере.

Е. Образцова. Для меня музыка с детства была не дополнением к жизни, а неотъемлемой ее частью. Полгода после школы проучилась в радиотехническом институте и бросила — поняла, что это не для меня. И вот консерватория. Казалось, если приняли,—значит, все смогу. Но мой педагог Антонина Андреевна Григорьева дает упражнения и упражнения, маленькие романсы. Лишь когда видела, что я чувствую себя ущемленной, вдруг предлагала работать над крупной вещью. И сразу становилось ясно: для меня это еще рано. Первым победам моим на фестивале в Хельсинки и на конкурсе имени Глинки Антонина Андреевна радовалась не меньше меня самой, хотя и считала, что я рано вышла на такое испытание. Наверное, и здесь была права.

С третьего курса Ленинградской консерватории Елена Образцова приглашена в труппу Большого театра. Удачный дебют в опере Мусоргского «Борис Годунов»...

Е. Образцова. Я всегда перед выходом волнуюсь. На дебюте стою в кулисах как во сне и думаю: «Ни за что не выйду. Пусть закрывают занавес. Пусть что угодно, только не выходить». Я не за голос боюсь — меня страшит чувство ответственности перед залом: передам ли я ему все, что слышу внутри себя?.. Меня, Марину Мнишек, паны под руки вывели. Спела, приняли очень хорошо.

ПОДСКАЗЫВАЕТ МУЗЫКА

На седьмой звуковой странице — в исполнении Е. Образцовой и испанского тенора П. Доминго сцена из оперы Бизе «Кармен».

7

Фото А. Награльяна

Не стоит спрашивать Елену Образцову о том, сколь она взыскательна к себе: как человек чрезвычайно сдержанный, она не ответит пространно. Черновую работу можно только предугадать, слушая певицу: Невозможно отыскать и рецепта для совершенствования — оно всегда индивидуально. Но нельзя не сказать о самом существенном для актера явлении, которое, выражаясь техническим языком, может быть определено как аккумуляция.

Актер «расходует» себя куда скорее, чем люди многих других профессий. Такая отдача не может продолжаться как угодно долго без аккумуляции, без заботы о наполнении. Как часто, «блеснув», уходят из нашей памяти актеры, не воспитавшие в себе постоянную потребность в кропотливой работе. Образцова не принадлежит к их числу.

Е. Образцова. Образ моей Кармен родился в Испании. Однажды, наблюдая корриду в окружении неистовствующей толпы зрителей, я вдруг поняла, почему Кармен, изверившаяся в своей мечте, обращает внимание на Эскамильо. Хозе — ее единственный возлюбленный, и нож, выхваченный им, чуть ли не спасение для нее. Кармен не могла быть вульгарной — она воплощение трагичности, сильной и цельной личности... В Испании же я впервые спела Кармен.

Как-то мне довелось прочитать в статье одного музыкального критика, что Образцова старается петь для тех, кто ищет в музыке не развлечение и отдых, а приходит в оперу и на концерт с желанием постичь глубокое и прекрасное... Странное противопоставление. «Музыка подсказывает мне, как вести себя»,— отвечает на подобные утверждения певица. Она может заставить вас смеяться и плакать, восторгаться и грустить...

Послушайте, как Елена Образцова поет Кармен. И какой бы ни была ваша реакция, какие бы эмоциональные окраски ни торжествовали в вашей душе, главной будет радость от встречи с великолепным мастером.

А. РОДИОНОВ

ГУСЛИ ЗВОНЧАТЫЕ

8

Виктор БОКОВ

На моем письменном столе стоят гусли. Подарил их мне Всеволод Беляевский, виртуозный исполнитель, перенявший приемы игры у новгородских мастеров-умельцев. Он когда-то и приобщил меня к гуслям. Было это в начале пятидесятых годов.

А в свои студенческие годы знал я еще одного гусляра — очень тогда популярного Михаила Северского. Часто бывал у него дома. Каких только гуслей и гуселек не висело на стенах его квартиры! Он ходил среди них, как волшебник, и на каждом инструменте мог сыграть. Это был художник, влюбленный в старину, в былины, сказки, частушки, меткое народное слово.

Руки народных умельцев создавали шедевры, имя которым Кижи, дымковские игрушки, причудливые кружева вологодские, богородская резьба по дереву, поэма «Слово о полку Игореве»... И во всех этих художественных вымыслах народных незримо присутствует гусельный напев.

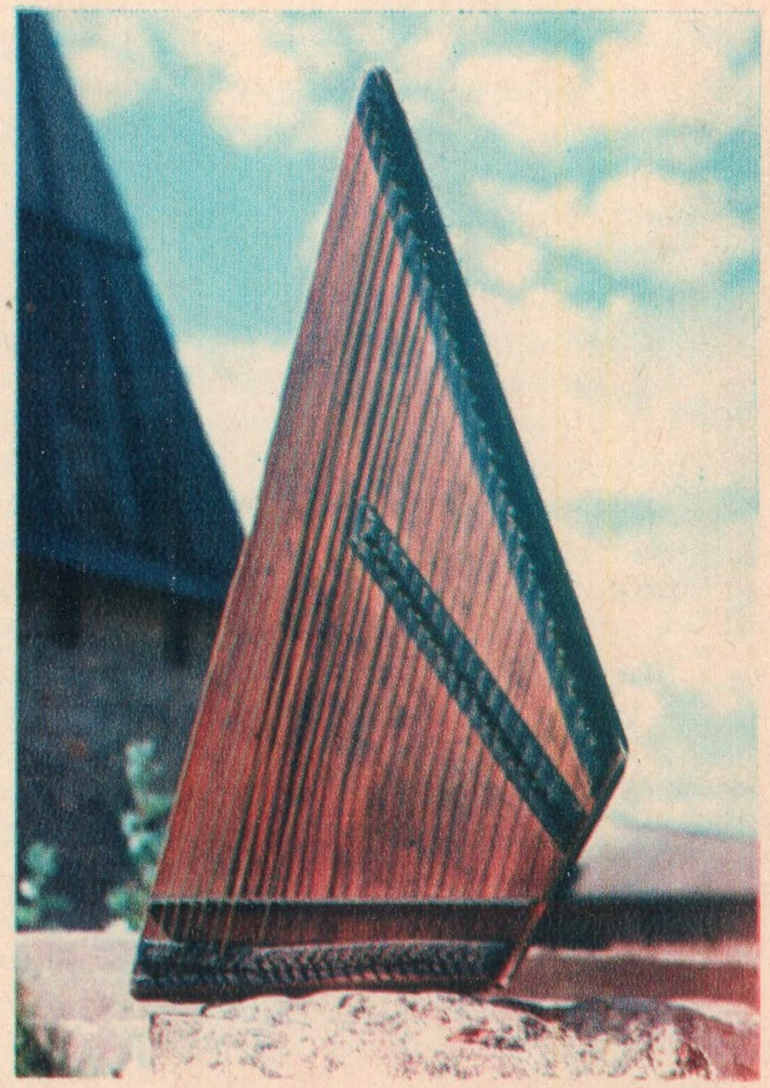
Не перевелись на Руси гусли, не перевелись и гусляры.

На гуслях играл Боян, гениальный поэт Древней Руси. Играл Садко, богатый гость вольного Новгорода. Играл былинный богатырь Добрыня Никитич...

Как берет Добрыня в белы руки
те звончатые гусельки яровчаты,
поподернет да во струны золочены,
заиграет по-умильному
да по-унывному.
Во пиру все призадумались,
призадумались да призаслушались.
Заиграл Добрыня по-веселому —
во пиру привел всех во весельице...

Кто теперь вздумает пахать сохой? А вот современники деревянной сохи — гусли — звучат и в наши дни. Десять пальцев гусляра творят на десяти струнах чудеса и дива дивные.

И для меня гусли не глубокая старина, а нынешний день музыки. Да только ли для меня? Члены литературного кружка «Русичи» из села Благовещенское, Алтайского края, в письме просят артиста Москонцерта Дмитрия Локшина прислать фотографию сконструированных им гуслей: «Мы очень хотели бы иметь гусли, а у нас их даже в музее нет». Гусляр Валентин Суриков с женой Татьяной создали во Дворце пионеров в Новгороде ансамбль гусляров «Волховяночка», который с успехом выступает на концертах.

Михаил ЦАРЕВ,
народный артист СССР

К полуторавековому юбилею Малого театра прямое отношение имеет и училище имени М. С. Щепкина, высшее театральное учебное заведение, открытое даже еще раньше самого театра — в 1809 году.

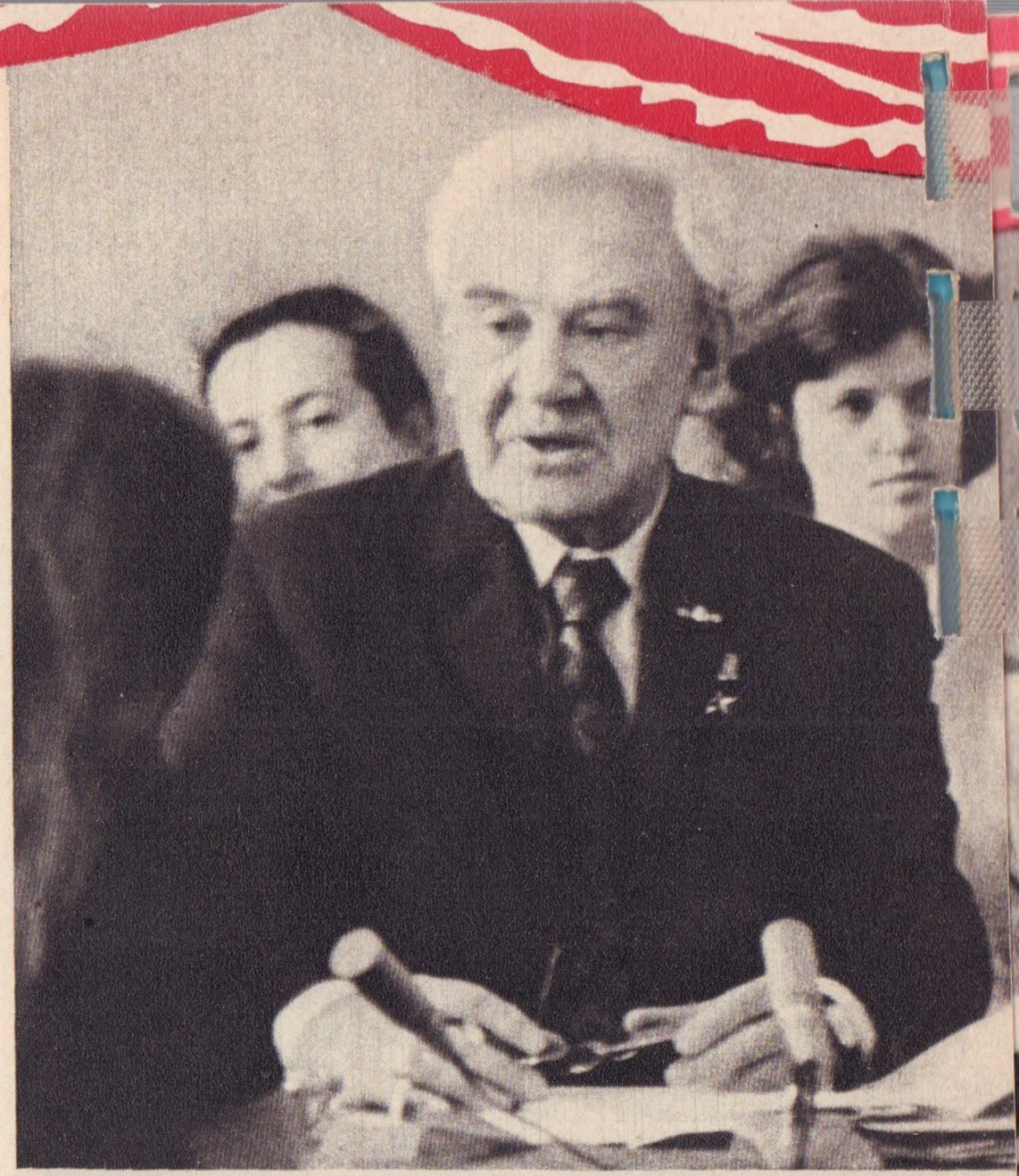
Связь школы с нашей сценой непосредственна. Хотя бы потому, что большинство преподавателей в этом училище — режиссеры и актеры Малого театра. Кроме того, студенты проходят практику, участвуя в спектаклях театра. И когда они становятся молодыми актерами, прежде всего Малый театр заинтересован в том, чтобы того или иного студента принять в свою труппу. Сейчас более половины актерского состава нашего театра состоит из выпускников Щепкинского училища. Это значит, что училище — главный поставщик новых молодых дарований.

Связь школы с театром повседневна. Я, например, много лет занимался в училище сценической речью и художественным чтением и одно время даже заведовал кафедрой художественного чтения. У нас была аспирантура, и бывшие аспиранты сейчас с успехом ведут педагогическую работу во многих городах Советского Союза. Мне уже в третий раз предложено набрать новый курс. Впереди у нас четыре года занятий, тесного общения. Я верю, что те, кто только переступил наш порог, так же благополучно придут к окончанию этой школы.

К 150-ЛЕТИЮ МАЛОГО ТЕАТРА

5

ВЧЕРА,

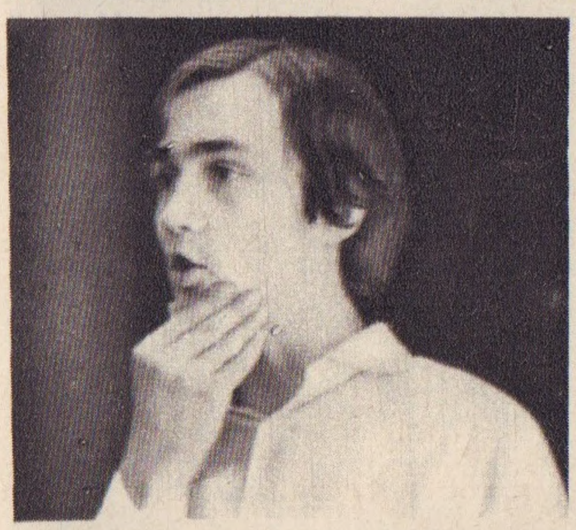
Уважаемая редакция! Я очень хочу быть актрисой. Ответьте мне, пожалуйста: что для этого надо сделать и от кого это зависит? Н. Степанова, г. Черногорск (Красноярский край).

Евгений СЕВЕРИН,
заслуженный работник культуры РСФСР,
ректор училища имени М. С. Щепкина

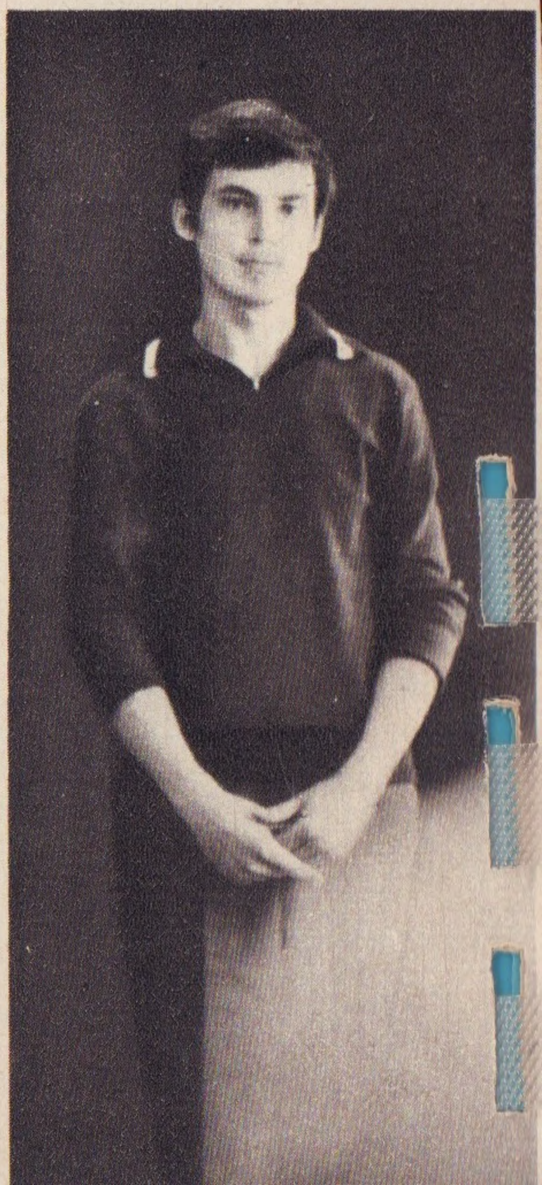
Мы получаем ежегодно от 1500 до 2000 заявлений о приеме в наше училище. И в этом смысле год 150-летия Малого театра ничем не отличается от других.

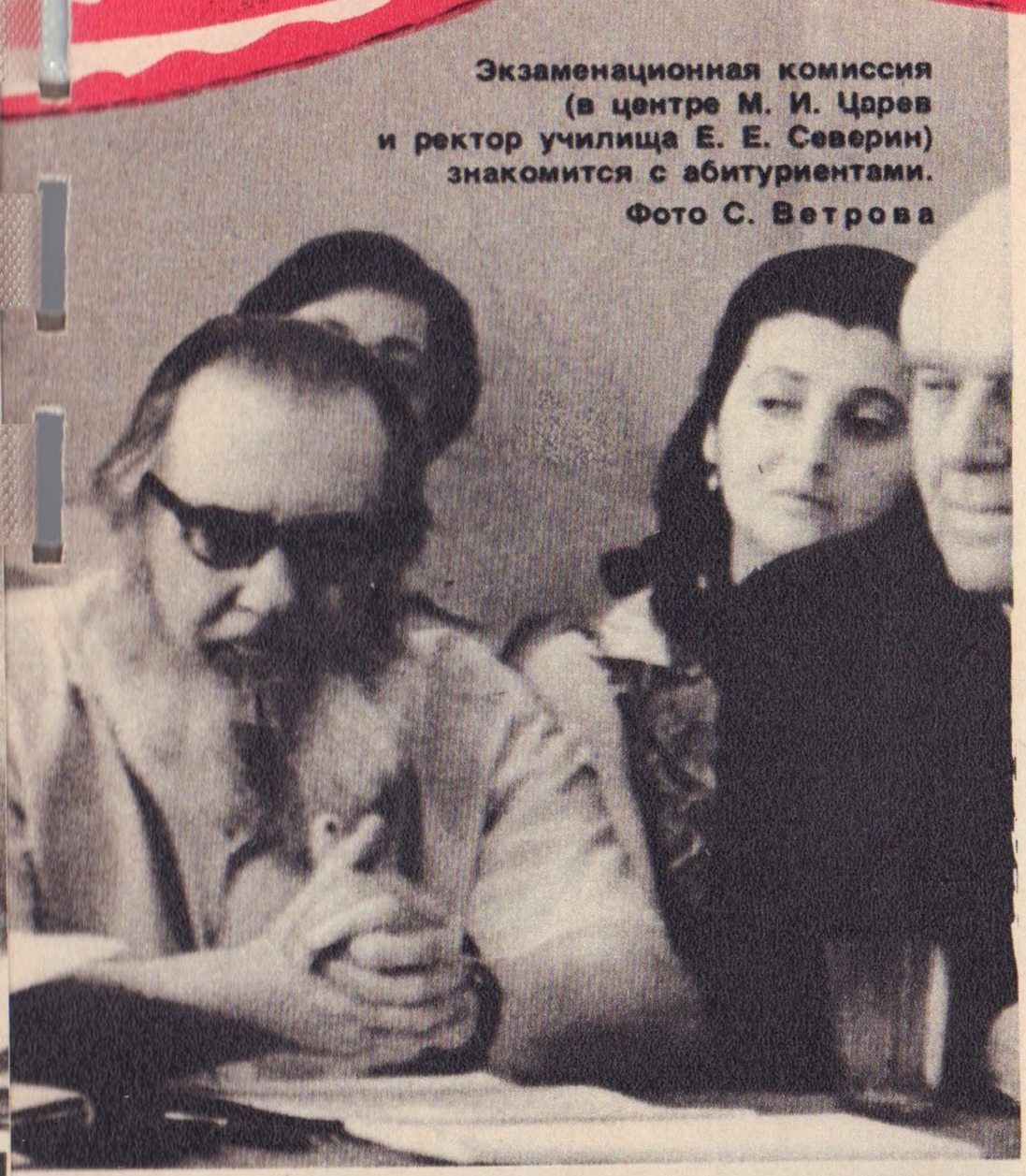
Малый театр всегда отличала и отличает публицистичность, которая воспитывается в ученические годы и у студентов. Выходя из стен училища для работы на сцене, они должны быть достойны роли художественных воспитателей народа. Это ставит очень серьезную задачу перед набором.

Мы знакомимся с абитуриентами, стараясь не ошибиться в тех, кого приглашаем к актерской профессии. И все-таки ошибки могут быть, целиком их избежать не удается. На экзамене по мастерству мы слушаем исполнение художественной прозы, стихов, басен. Кроме того, абитуриенту даются разные задания, проверяющие его слух, способность к пластическому движению. Но иногда выясняется, что у принятого иные способности: он может быть солистом-чтецом. И тогда ему интересней заниматься, допустим, в эстрадном училище. Ведь совсем другое дело быть участником ансамбля, создавать спектакль.

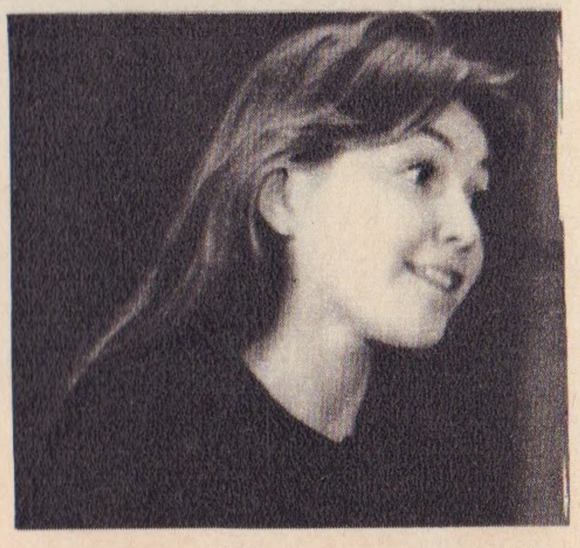

Экзаменационная комиссия (в центре М. И. Царев и ректор училища Е. Е. Северин) знакомится с абитуриентами.

Фото С. Ветрова

СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Именно совместная творческая жизнь актеров на сцене делает особенным это мастерство—мастерство общения. На вступительном экзамене такой талант может и не обнаружиться.

Существуют школы, где готовятся живописцы, графики, скульпторы. По окончании музыкальной десятилетки человек владеет сложнейшей концертной программой. Актерское же искусство не имеет никаких предпосылок, если не считать детской самодеятельности в домах пионеров и в школах. Там ведутся попытки воспитания чтеца или актера, но это далеко еще от академической постановки дела и бесспорной пользы. При неглубоком воспитании очень скоро вырабатываются штампы—главный враг искусства.

И вот в 232-й школе Москвы возникла идея ввести факультативные занятия по актерскому искусству в старших классах и испытать их результат. За этот опыт мы взялись вместе. Преподаватели училища два года занимались с учащимися 9—10-х классов, если можно так сказать, «введением в школу будущего актера». Программа, которая проходится на первом курсе театрального вуза, там давалась в известных элементах, нося своеобразный характер. Основное внимание уделялось разработке голоса, этюдам, играм, развитию фантазии, наблюдательности, то есть тому, что позволяет молодому человеку приобрести начатки профессиональной актерской воспитанности. Он уже знает, как осваивать задачи психофизического характера. У него вырабатывается чувство коллективизма, ансамбля. Нельзя остаться солистом, пройдя такое воспитание.

Два года программы позволяют обстоятельно проверить и способности молодого человека, и его преданность делу, и его трудолюбие. Ведь часто думают, что стать актером легко, что стоит нажить несколько технических приемов, как уже можно и роли играть, и сниматься в кино. А на самом деле эта профессия требует серьезного воспитания внутренней актерской природы как инструмента, который потом будет выполнять сложные задачи, диктуемые талантом и творческим сознанием. Для актера инструмент—это он сам. И от того, сколь много он в себя впитает умения видеть жизнь, сценического мастерства, зависит его дальнейшая судьба профессионала.

Каждый новый прием в училище имеет свои особенности. В недалеком прошлом к нам сдавали экзамены И. Чурикова, Ю. и В. Соломины, С. Любшин, О. Даль, М. Кононов, В. Павлов... Главная же особенность этого года заключается в том, что наряду с другими способными юношами и девушками к нам впервые пришли люди, которых мы имеем право называть своими воспитанниками еще в стенах средней школы.

Записи
для пятой звуковой страницы
были сделаны в июле
этого года, когда в училище
имени Щепкина шли экзамены.

На девятой звуковой странице «Кругозора» — две эстрадные оды: в честь прекрасного города и во славу девичьей красоты. Песню об Апхабаде поет Мурад Садыков, в прошлом гидротехник из почетного круга «работников песков, земли, воды»...

9

В творческом содружестве рождался вокально-инструментальный коллектив «Ялла». Слово «ялла» — узбекское приглашение к танцу — было символически произнесено ташкентскими и ленинградскими музыкантами, создателями ансамбля. В песне «Яллама ёрим» очарованный юноша замер в изумлении перед светом Ее глаз...

ПРИРОДА И МЫ **4**

родина,

Из письма И. С. Тургенева: «Когда вы будете в Спасском, поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу — родине поклонитесь...»

Каких бы жизненных вершин ни достигал человек, куда бы ни забросила его судьба, всегда будет помниться ему родина, те места, где сделал он первые шаги, где рос. Родина — это и крылатый ветряк на сельской околице, и речная излучина, и школьный двор, и нагретая солнцем лесная опушка, и просто песня соловья.

...В колках у речушки Чурилихи, мерцающей средь топких берегов, искал я соловьиное гнездо. Раздвигая сухим прутиком густые заросли цветущей крапивы и чистотела, осторожно ступал на лесную подстилку. Объявился соловей. Сядет на ближайший куст, возьмет несколько колен: ...трр... пуль-пуль-пуль... трррр... — и перескочит на следующий. Чего, казалось бы, проще — найти гнездо? Где-то здесь оно. Недаром же так старательно соловей водит меня по зарослям.

Все же я нашел его. Рыхлая постройка, устланная сухими коричневыми листьями, примостилась на небольшом возвышении меж высоких стеблей крапивы. В гнезде — пять оливково-бурых яичек. Одно проклюнулось, и птенец должен был вот-вот появиться на свет. Я задержался у гнезда, чтобы только щелкнуть фотозатвором...

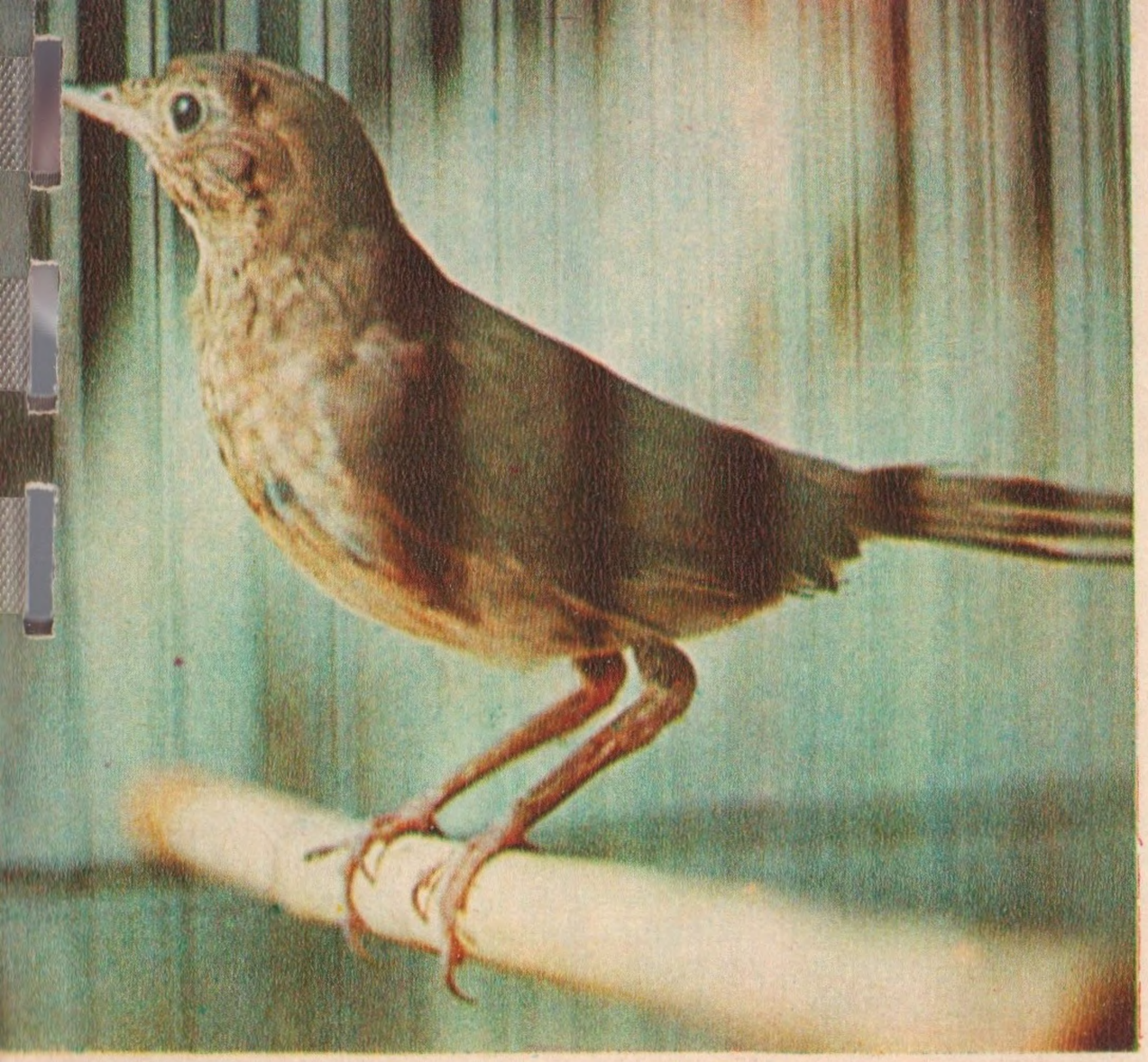
Через неделю я увидел в гнезде четырех птенцов. Здесь же лежало пятое яйцо. Соловей встретил меня посвистом — фи-и-и-и-ть — и глухим ворчанием. Заслышав сигнал, соловушки притихли, тесно прижались друг к другу. Белоротые птенцы, чуть покрытые трубочками, настолько сливались с землей, что, не приметя место, отыскать их было бы нелегко.

Клонился к концу июнь, гремели прозрачные ливни. Пасмурные деньки заставляли меня каждый раз откладывать новую поездку к соловьям. Успокаивало то, что сумею сфотографировать уже окрепших, оперившихся птенцов...

За каких-нибудь десять дней многое изменилось. Отцвела крапива. Заросли ее стали выше и гуще. Выбросил белые душистые кисти жасмин. В колках было сыро, и я почувствовал недоброе. И точно — вокруг гнезда поблескивала пленка воды. Соловей ошибся в расчетах, и речушка, выйдя из низких берегов, подступила к его дому. Гнездо подмокло и осело. Птенцов в нем уже не было. Лишь на дне сиротливо лежало яйцо, оказавшееся «болтунком»...

Немного времени отпустила природа соловьятам для того, чтобы из беспомощных птенцов превратиться в слетков и покинуть родной дом. Это объяснимо: долго оставаться на «первом этаже» леса опасно.

соловьиная песнь...

Василий Иванович Антонов и Юрий Новиков (фото внизу), которых вы услышите на четвертой звуковой странице, рассказывают о соловьях. Каждый из них по-своему любит природу. Нетрудно заметить и общую черту, объединяющую их. Любовь эта воспитана с детства. Десятилетний подросток Вася Антонов получил в подарок от старшего брата синицу. С тех пор он увлечен птицами. Не изменил этому занятию даже в годы войны. В Сталинграде, в штабной землянке, у него в клетке пел чиж... На недавней московской городской выставке коллекция птиц пенсионера Антонова была удостоена Большой золотой медали. Самое заметное место в этом живом уголке занимают соловьи. Они выведены в обычной квартире... Одного из домашних соловьев — Андрюшу — вы видите на снимке...

Дед и отец Юрия Новикова служили лесниками в Боровских лесах. И у Юрия была своя птица в детстве: беспомощный совенок, ставший потом ручным.

Новиков работал плотником, сварщиком. Строил в дальневосточной тайге город Солнечный.

Учился в Московском училище декоративного садоводства. При Кузьминском лесопарке, где он работает сейчас помощником лесничего, организовал клуб юных друзей природы.

И птенцы были немедля выведены из гнезда. Но заботы старых соловьев на этом не кончились. Некоторое время подростки будут находиться вблизи гнезда, пока не окрепнут, не станут на крыло.

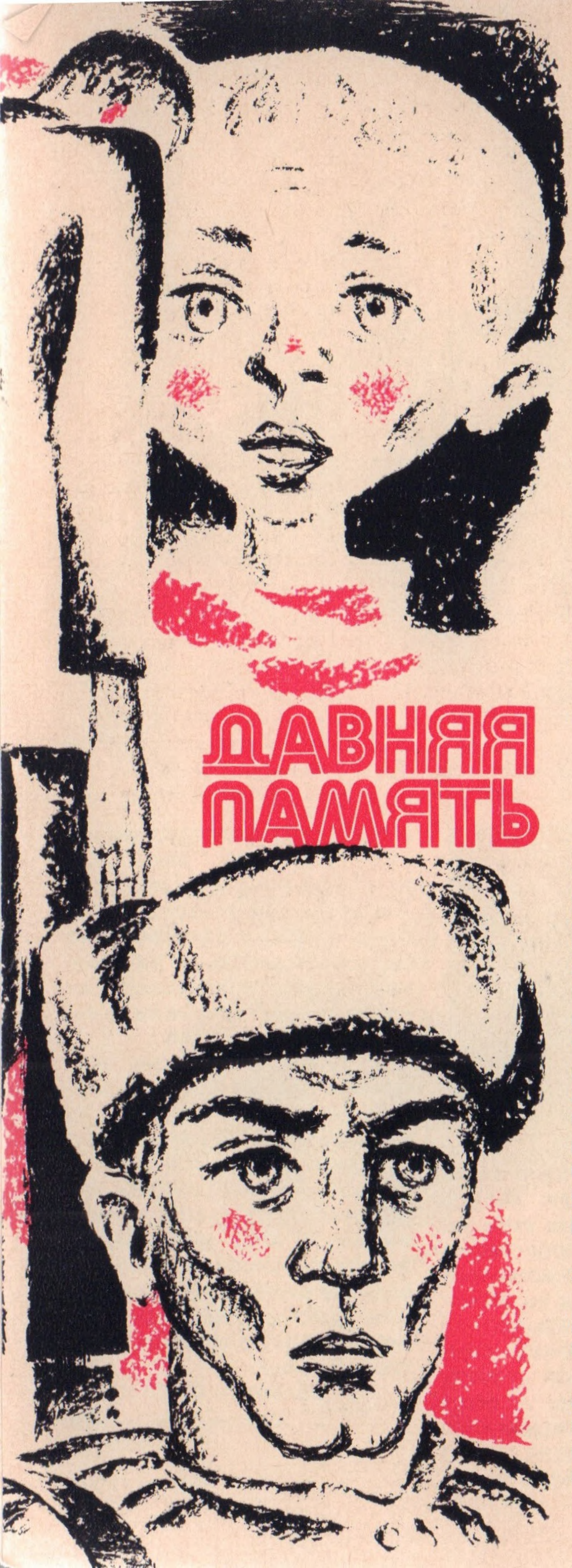
Вряд ли соловьиная пара могла пользоваться теперь полуразвалившимся, окруженным водой гнездом. Но право на эти заросли, как я понял, птицы оставили за собой. Послышался протяжный, уже знакомый мне посвист — фи-и-и-и-и-ть! Им выражалось и недовольство моим вторжением и одновременно предупреждались малыши, прятавшиеся в зарослях. Так началась история этого соловьиного семейства.

...Будущей весной они вернутся в родные края. Не обязательно к тому гнезду, но непременно в эти места. Минет еще три-четыре лета, и станут они настоящими соловьями. Кто знает, может, именно в этих зарослях, на берегу неприметной речушки родился выдающийся певец. И для здешних мальчишек его песня войдет в высокое понятие — Родина.

Валентин СКОРЯТИН

Москва, Кузьминский лесопарк

Фото автора

ДАВНЯЯ ПАМЯТЬ

Алесь ЖУК

Автобус-экспресс не торопился, словно берег силы на неблизкую дорогу. И когда начался лес, выросший после войны на том месте, где были только кустики и пни — защитные полосы, не спасавшие врага от партизанских засад,— вдруг затревожилась память... Когда-то по такой вот подопревшей листве, по таким вот клюквенным болотам шел он со своею группой «осваивать» новый район.

...Вышли ночью. Он — командир группы, десантник-«москвич» (так называли переброшенных в тыл) и два партизана из местного отряда, немного знающие леса, куда они направлялись.

Шли осторожно и ходко, боялись, что не поспеют добраться до глухого бора и придется тогда дневать посреди реденького лесочка, из которого, если заметят, никуда не уйдешь.

Их заметили первыми, полоснули из пулемета, потом из автомата, и страшней всего показались не эти приевшиеся за войну звуки, а тонкое шипение ракеты, ее мертвое сияние над реденьким осинником, когда Федор в одно мгновение увидел и «москвича» с залитым кровью, запрокинутым лицом, и старого партизана, словно бы присевшего у осинки, и молодого, который дико ломился в кусты; Федор побежал следом, с боков стукались в стволы деревьев разрывные пули. Он споткнулся обо что-то мягкое, стукнулся лицом об автомат, поднялся, торопливо снял с плеч убитого мешок со взрывчаткой, который несли по очереди...

Автобус, осторожно притормозив, съехал на обочину.

— Десять минут стоим! — объявил шофер, соскочил на асфальт и, косолапя, зашагал к дорожной кассе.

...Возле перелеска, за озимью, был виден хутор: гумно на отшибе, против хаты — хлев, и от него тропинка в пожок, в густой, как запотевшее окно, туман.

Федор от гумна осторожно перешел к хлеву, долго вглядывался в темные, подслеповатые окна дома, присматривался к дверям в сенцы — и вздрогнул от хриплого петушиного крика. Потом удивился, что и в войну поют петухи.

С автоматом наготове он перебежал двор, притулился к дверям, огляделся и постучал прикладом.

Кто-то вышел в сенцы и остановился возле двери.

— Что пан хочет?

— Открой, хозяин!

Хозяин открыл и пропустил гостя в хату.

— Кто там? — показал Федор автоматом на дверь.

— Дети спят, пан.

— А тут? — Федор кивнул головой на другую дверь.

— Кухня, пан.

В кухне Федор присел на скамейку, прислонился «сидором» к стене, автомат положил на колени.

— Запирай на все замки. Из хаты никто не выйдет. Я буду целый день у тебя. Найди чего поесть.

— Нету, пан.

— Немцы бывают?

— Вчера, пан, полицаи...

— Ты с полицаями?

— Нет, пан.

— Где жена?

— Померла, пан.

Мужик стоял перед Федором, глаза смотрели голодно, и Федор, перебросив вперед сумку, достал ощупью деньги.

— Пять тысяч марок. Спрячешь и накормишь.

Хозяин вдруг встрепенулся, подскочил, будто его дернули за реденькие и легонькие волосы на макушке.

— Тут через две версты, пан, брат мой. Боится, как бы мельницу не спалили. За деньги все даст! Жаден на них!

Хозяин вернулся часа через полтора. Федор уже начал волноваться и на всякий случай вставил в автомат полный диск. За плечами у хозяина был мешок, в руке ведро. Он повеселел, будто даже немного выпрямился, вырос.

— Теперь живем, пан!

Федор внимательно глядел на него. Усталость немного отошла, и снова его начинала донимать тревога: все шло не так, как это должно быть по законам войны, конспирации. Человек ходил к другому... Тот может догадаться. Мельник. Уйти — останутся двое, которые знают о нем.

— Что ты ему сказал?

— У пьяных полицаев украл гроши! Детям еда, пан!

— А если он...

— Ничего, его сыны сами в лесу прячутся.

Мужик радовался, как ребенок.

— Пан, а пан, все будет хорошо. Пан — партизан?

— Зачем тебе?

— Хлопцы, пан, в партизаны хочут. Добрые хлопцы.

— Где они?

— Тут!

Федор схватился за автомат, шально блеснул глазами на хозяина, но тот спокойно усмехался. Два человека сидели под кустом метрах в тридцати и слышали весь разговор. У одного была винтовка, у другого немецкий автомат.

В ту же ночь они вышли на «железку», и поезд в ту ночь пошел под откос, и в округе заговорили про партизан. А через девять дней они возвращались в отряд. С Федором было уже сорок два человека, что хоронились по лесам. За ними оставались связные, свои хутора, были тропки и дороги в новый район, свои «глаза» и «уши», пароли — все, что знал только один он...

...Опять побежал по обе стороны дороги реденький ольховник. А дальше пошел сосновый бор. И Федор даже привстал с сиденья, подался к окну — тут было все, о чем вспоминалось, и, подхватив чемоданчик, он заторопился вперед, хотя не думал, не гадал, зачем выходит.

Автобус накатом пошел в ложбину.

— Постой, браток! Мне тут.

Хата все такая же длинная, только покрыта шифером и будто похорошела, тес покрыт красной краской. Окна тоже сделаны больше, поднялись под стреху, и в хате вряд ли темновато. И лес, кажется, подступил ближе, подрос. От желтого осеннего березняка веселей глядится одинокое человеческое жилье.

...Снег таял на земле и еще больше прибавлял грязи. В эту пору Федору снова выпало идти через хутор, мимо хозяина-вдовца, который все сыпал свое бесконечное «пан» и признавался, что сам не знает, белорус он или поляк.

По дороге «туда» Федор обминул хутор, не хотел, чтобы его видели у Степана, их связного, который считался своим и у разведчиков — сам держал связь и с районным гарнизоном, с железнодорожным узлом, в руках его была хорошо налаженная и надежная организация.

У Степана дневать нельзя, и ничего не оставалось, как отсиживаться под тремя елками.

Низко плыли снеговые тучи, а к вечеру совсем некстати вылупился месяц.

В потемках Федор зашел на хутор перекусить.

— А помнишь, пан, как боялся? Я вреда не сделаю. Я не как Степан, бесплатно вам работаю...

— Какой Степан?

— С Прикриничного хутора. Я, пан, все знаю!

— Что же ты знаешь?

— Я рано встаю, пан. Видел, как вы шли. Я вас сразу узнал.

Федор не слышал, что дальше говорил хозяин, смотрел на его до черноты заношенную рубашку и думал, что если проговорится этот человек кому-нибудь и гестапо выйдет на след Степана, сколько будет крови, сколько жертв!..

— Пошли, проводишь меня.

Хуторянин надел разбитые ботинки, зашнуровал веревкой. Дети уже спали на полу, на застланной соломе.

Светила луна, по ней скользили силуэты обложных туч.

— Становись!

— Пан командир!..

— Отвернись!

— Пан!..

Он не мог больше выговорить ни слова, только как рыба на берегу распяливал рот. Медленно повернулся к стене и вдруг, будто что-то вспомнил, встрепенулся, повернул голову, чтобы оглянуться, но взгляд его наткнулся на автомат, и мужик прислонился к стене лбом и безжизненно опустил неожиданно длинные, почти до колен руки.

Оглянулся и Федор: к стеклу прислонилось белое в лунном свете детское личико, и оттуда было видно, как стоит отец, как замер автоматный ствол. А шестеро остальных спали...

Федор еще раз посмотрел на узкие плечи, повернулся и пошел, а когда оглянулся, человек все стоял, прижавшись к стене, и из окна на него глядело белое детское лицо.

Федор решил: в случае провала он застрелится из своего любимого «вальтера»...

Те же, только покрашенные белилами двери в «залу», направо — в кухню. И обои вместо оборванных газет.

— Заходите! — послышался голос.

Невысокого роста мужчина покачивал детскую коляску.

— Вы, наверное, по поводу страховки?

— Нет... Барсукового сала думал поискать.— Он сказал первое пришедшее ему на ум.

— Нету. Я не охотник.

— А что это вы, за няньку?

— Жена в город поехала, а у меня трактор выходной.

— Отец бы покачал...

— Помер, скоро три года будет...

— Старость...

— Не такой уж и старый. Семерых за войну выкормил, поднял... А дома один я остался...

Федор шел обмежком, потом рыжим лугом, и от шоссе навстречу ему выходил тот памятный лес, и в нем, одинаковые летом, деревья теперь рознились, как люди в старости.

Он еще долго стоял на шоссе, глядел на хутор, где спал ребенок, и не останавливал уже третью попутную машину...

Перевод с белорусского
Инны Сергеевой.
Рисунок В. Семенова

СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА

«Он рожден для песни...» Как часто рецензенты бросают эти уже утратившие свежесть слова в адрес того или иного молодого певца! А ведь сказать так о человеке с хорошим голосом вовсе не значит быть уверенным, что он нашел себя: дарование вокалиста многозначно.

Но здесь я хочу говорить о певице, которая, на мой взгляд, могла бы до конца раскрыться в жанре сравнительно новом и своеобразном — в жанре мюзикла, как его принято сейчас называть. Правда, чаще под ним мы подразумеваем водевиль, драматический спектакль с песнями. Главные же драматургические узлы нового жанра решаются через музыку и пластические формы, а диалогические куски вплетаются в музыкальную ткань. Причем диалоги эти ритмизированы. В отличие от оперетты литературной основой здесь может быть произведение с вполне сложным и серьезным сюжетом, что не исключает, разумеется, комедии. Пожалуй, этим канонам отвечает лишь фильм «Мелодии Верийского квартала», выпущенный недавно Тбилисской киностудией.

Труден жанр, и не менее трудно найти для него и исполнителей. Назову, к примеру, Алису Фрейндлих, Андрея Миронова, Валентина Никулина... И все-таки это в первую очередь актеры, поющие актеры, но не играющие певцы.

Играющей певицей я могу назвать Аллу Пугачеву.

...Снимался фильм «Король-олень» по сказке Карло Гоцци. Исполнительница роли Анджелы петь не смогла, и мы стали искать ей дублера. Так появилась в картине Алла Пугачева. Я имел возможность наблюдать ее во время работы. Озвучивая музыкальные фрагменты роли, она проигрывала ее целиком, вживаясь в образ и музыкальный, и драматический, и пластический.

Пугачева — певица с красивым тембром голоса, чистой интонацией, даром драматической актрисы. От школьных выступлений, юношеского дебюта в радиопрограмме «Доброе утро!» через упорные и вдумчивые занятия в музыкальном училище имени Ипполитова-Иванова, дирижерско-хоровое отделение которого она окончила, до сегодняшних выступлений в эстрадной программе «Ты, я и песня» — годы поиска, совершенствования мастерства. Это особенно ощутимо при сравнении первых и последних записей исполнительницы.

Сейчас об Алле Пугачевой можно говорить как о состоявшейся певице, которую всегда интересно слушать, потому что она не только поет, но и «играет» песни своего репертуара.

Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ

Особенности дарования А. Пугачевой вы почувствуете в ее исполнении песен «Надоело это» из кинофильма «Король-олень» (М. Таривердиев, В. Коростылев), «Вспоминай меня» (В. Добрынин, В. Тушнова) и «Посидим, покаем» (А. Муромцев, И. Резник), которые помещены на десятой звуковой странице.

Фото А. Лидова

II

АРГЕНТИНСКОЕ ТАНГО

Модные ритмы и мелодии подчас, как бабочки-однодневки: вспорхнули и пропали. Но есть ритмы и танцы, которые кажутся бессмертными. Это вальс. Это и танго...

Танго покорило мир в начале века. Вспомним забавные строки, обнаруженные недавно в архиве В. Маяковского и приписываемые ему: «Тангировали все: в темных коридорах, в отсутствие родителей, тангировали гимназисты, тангировали почтенные отцы... Танго, танго и танго! Не верилось, что от танго куда-нибудь уйдешь...»

Правда, спустя несколько десятилетий один из признанных авторов танго и виртуозных его исполнителей, Пьясола, сокрушенно заметил: «Я не могу писать танго, когда вижу в небе реактивный самолет». Но это совсем не значило, что зашла последняя заря танго. Танго помнят, танго знают, больше того — танго вновь становится популярным в наши дни.

И все-таки даже те, кто не раз повторял строки танго «Под знойным небом Аргентины», вряд ли знают, что танго имеет свою большую и сложную историю. И есть в ней страницы очень серьезные и значительные. Они важны для нас потому, что история танца тесно связана с историей жизни и борьбы народов, населявших Лаплатскую низменность. Танго — грустное, лирическое и насмешливое — было любимым народным танцем и песней. Во дворцах испанской аристократии этот танец долгое время был запрещен. Он продолжал жить среди рабочих-портовиков Монтевидео и Буэнос-Айреса, в кварталах бедноты — «аррабалях». Он не только развивался и боролся, но и рождал своих героев.

Как вальс начал свое триумфальное шествие по земному шару с появлением Штрауса, так и танго обязано своим торжеством таланту Карлоса Гарделя, выросшего в тех же «аррабалях» Буэнос-Айреса.

Гардель вывел танго из-под скромных сводов народных таверн, из дешевых баров и кабаре на концертную сцену. С ним танго получило не только официальное признание, но и стало своеобразным музыкальным символом страны.

Очень часто звучало оно на митингах рабочих пригородов Буэнос-Айреса и других городов, во время студенческих демонстраций. Провозглашение в 1918 году знаменитого «Манифеста Кордовы», в котором впервые изложена идея демократизации высшего образования в Аргентине и других странах Латинской Америки, проходило под мелодию танго в исполнении Карлоса Гарделя. Не случайно и сейчас портрет Гарделя можно увидеть среди портретов национальных героев Аргентины. В начале века без танго в исполнении Гарделя — автора текста и музыки ко многим из них — не обходилась ни одна программа, которые Буэнос-Айрес, конкурируя с Парижем, показывал в крупнейших своих концертных залах. По единодушному признанию латиноамериканцев, никто не мог сравниться с Гарделем артистическим обаянием.

После первой мировой войны певец приехал в Европу и мгновенно пленил ее. В последующие годы одно его турне следовало за другим: Париж, Мадрид, Лондон, Рим, Вена, Нью-Йорк... Он снялся в Голливуде в нескольких фильмах, которые также обошли мир, прокладывая триумфальную дорогу танго.

Мечтая создать аргентинское кино, независимое от Голливуда, Гардель отправился в 1935 г. в деловую поездку в поисках капитала и погиб при посадке в аэропорту колумбийского города Барранкилья. В последний путь Гарделя провожала вся страна. Над воспетой им Корриентес — главной артистической улицей Буэнос-Айреса, — запруженной сотнями тысяч скорбящих, неслась мелодия одного из самых прославленных его танго. И сейчас, спустя 40 лет, голос Гарделя по-прежнему звучит на его родине: он сопровождает любого приезжающего в Аргентину с высадки в аэропорту Буэнос-Айреса и до того момента, когда гость покидает страну.

Хуан КОБО

Несовершенные патефонные записи в наши дни бережно реставрированы. Благодаря этой работе мы можем теперь предложить вам послушать на звуковой странице «Кругозора» голос Карлоса Гарделя (фото слева). Там же — новые танго в исполнении его соотечественницы Лолиты Торрес.

слушайте в номере

кругозор

10 (127) октябрь 1974
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ
Год основания — 1964

1. **БАМ: первый десант.** Репортаж из Звездного.
2. **В парке у Мамаева кургана.** Документальные записи, сделанные в Волгоградском пантеоне славы; новая песня Я. Френкеля и И. Гофф (исполняет М. Кристалинская).
3. **«Вперед, рабочие колонны!»** Говорит Эрнст Тельман.
4. **Соловьи в лесу и в квартире.**
5. **Почему вы хотите стать актером?** На экзаменах в театральном училище имени Щепкина.
6. **Дирижирует Леопольд Стоковский.** Фрагмент «Рапсодии на тему Паганини» Рахманинова (исполняет автор).
7. **Елена Образцова в «Кармен» Бизе.**
8. **Звучат гусли:** «Саратовские частушки», вальс «Осенний сон» и русская народная песня «Уж как по лугу». Исполняют М. Северский, В. Городова, Н. Чеканова и новгородский ансамбль гусляров.
9. **Мелодии Туркмении и Узбекистана** (поют М. Садыков и ансамбль «Ялла»).
10. **Алла Пугачева** в кино и на эстраде.
11. **Карлос Гардель и Лолита Торрес** (Аргентина): два танго.
12. **Демис Руссос** (Греция): «Пять часов» и «Прощай, моя любовь».

©ИЗДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1974 г.

На первой странице обложки:
«В мире профессий. Лесоводы»
Художник В. Семенов

Сдано в набор 28.VIII.1974 г.
Б 05802. Подп. к печ. 5.IX.1974 г.
Формат 60×84 1/12
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500000 экз.
Зак. 2750. Цена 1 руб.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и Государственным Домом радиовещания и звукозаписи

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24

Редакционная коллегия: И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), В. В. МАНИОН, Н. П. СУББОТИН (главный режиссер), Б. Л. ТИХОНЕНКО (зам. главного редактора), Г. М. ШЕРГОВА
Технический редактор Л. Е. Петрова.

Пишите нам по адресу: 113326, Москва, Пятницкая, 25, «Кругозор»

Имя этого выдающегося дирижера современности воспринимается любителями музыки по-разному. Одни вспоминают великолепные записи, размноженные пластинками в миллионных тиражах, другие — американский кинофильм «Сто мужчин и одна девушка», в котором Леопольд Стоковский играл Леопольда Стоковского. Третьи обращаются памятью к летним месяцам 1958 года, когда дирижер выступал в Москве, Ленинграде, Киеве.

Стоковский прожил долгую жизнь: был он органистом и хормейстером, двадцать четыре года руководил знаменитым Филадельфийским «оркестром-виртуозом», занимался вопросами акустики и звукозаписи и, наконец, написал книгу о музыке, подытожившую его огромный опыт.

В 1972 году, в канун девяностолетия Л. Стоковского, я встретился с ним в Нью-Йорке. Во время беседы дирижер высказал много интересных мыслей о музыке, в том числе русской. Часть интервью публикуется здесь и на звуковой странице «Кругозора».

Генрих БОРОВИК

ЧЕЛОВЕК И ПЕСНЯ. Люди рождаются, растут, становятся взрослыми. И, конечно, всегда есть музыка, которую они слышат, которая их окружает. Это музыка классическая и музыка народная, это песни, которые люди поют, собираясь вместе. Песни эти дают им радость в жизни, становятся для них способом самовыражения. Живопись, драматургия, литература — все может быть объяснено логически, а музыка — нет, она просто присуща человеческой природе. Она выражение внутреннего мира человека, его чувств. Мне кажется, что пение, особенно групповое, объединяет людей, сближает их, они испытывают одинаковое отношение к жизни. Музыка, на мой взгляд, — это вид искусства, где ощущение радости, тревоги, жизненных невзгод заставляет нас собираться вместе. Когда я был ребенком, мой дед и отец взяли меня однажды с собой в клуб, по-видимому, польского землячества в Лондоне. Собравшиеся пели. Сначала

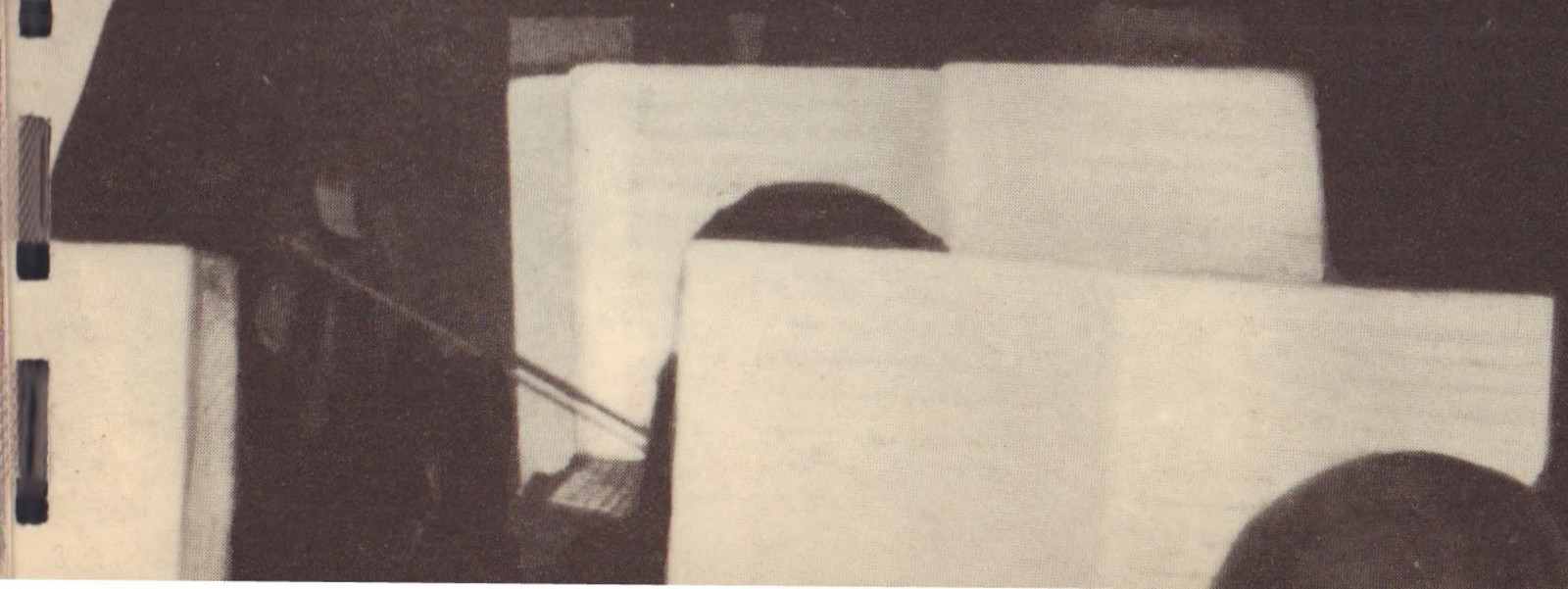

6

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КЛАССИКЕ

ИСТОЧНИК РАДОСТИ

Леопольд СТОКОВСКИЙ

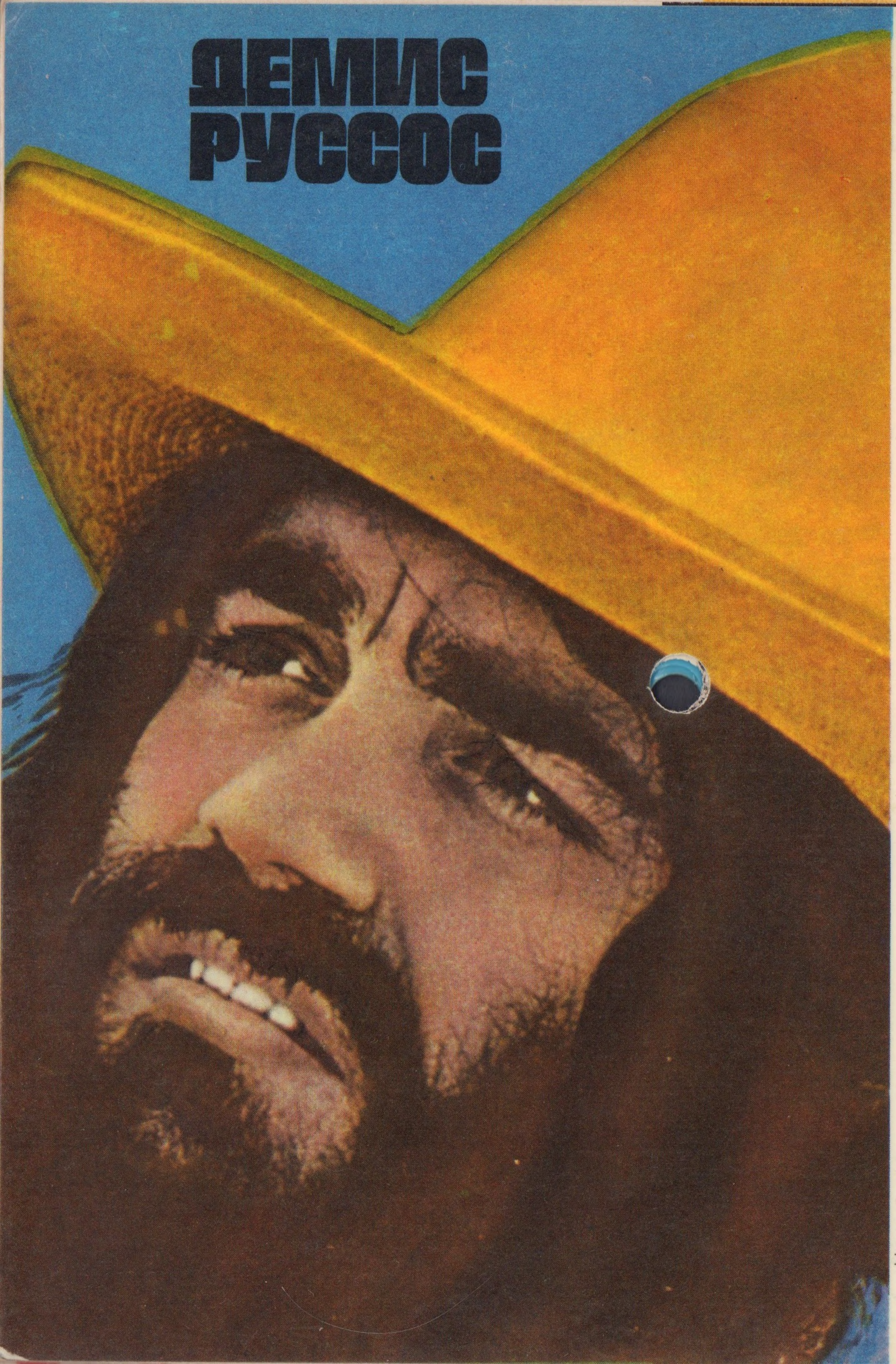
очень громко, весело. Затем неожиданно наступила тишина, и зазвучали песни родной страны. Песни были печальные, и я видел, как по щекам поющих текли слезы. Они смотрели друг на друга, понимая те страдания и тревоги, которые таились где-то в глубине каждого.

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ. Радостное, полное ощущение жизни — а именно оно и дает человеку счастье — зависит, на мой взгляд, от интересов человека, и в особенности от той работы, которой он занят. Мне очень повезло, так как я больше всего люблю музыку, всегда мечтал о том, чтобы ею заниматься. Мои мечты осуществились, и я действительно был очень счастлив. Счастлив я и сейчас, так как все время дирижирую, изучаю партитуры. Вот одна из них лежит передо мной. Это «Реквием» Верди, замечательная музыка, созданная сердцем. Я дирижировал этим произведением и в прошлом, но, надеюсь, буду исполнять его по-новому.

О МУЗЫКЕ СОЗИДАНИЯ. Из своего окна я вижу иногда, как по улице проходит военный оркестр, исполняющий веселые марши. Они вызывают мысли о мужестве, о физической силе, о крепости духа. Но есть и другие марши. Марши, поощряющие человека на жестокость, на убийство, на войну, на ненависть. В жизни существует разрушение и созидание. Созидание зовет людей жить в мире, любви, стремиться понять друг друга, помочь друг другу. И музыка, как искусство, рожденное жизнью, бывает двоякой. Она может оказать разрушительное влияние, и напротив. Пример тому — произведения классиков, которые развивают лучшие человеческие качества ума и сердца. Мы не только чувствуем красоту этой музыки, не только испытываем счастье. Это еще и источник радости, вдохновляющий нас на создание красоты в нашей жизни.

На звуковой странице — фрагмент «Рапсодии на тему Паганини» С. Рахманинова в исполнении автора и Филадельфийского оркестра под управлением Л. Стоковского. Запись 1934 года — года создания произведения.

ДЕМИС РУССОС

Цена 1 руб.

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

12

Греция

Античная трагедия составила славу Греции. Но не исчерпала сюжетов трагизма и героики. Современная история заставила Элладу пережить новые трагедии. Но Греция снова явила высокий образец непреклонности. «Фашизм — это концлагерь человеческого духа,— сказала великая трагическая актриса Аспасия Папатанасиу, когда я беседовал с ней,— и мы должны своим искусством взломать стены этого каземата».

Их много, деятелей культуры, кто после хунтистского переворота 1967 года оставил родину, чтобы за ее пределами бороться во имя Греции. Это и Мелина Меркури, и Ирини Паппа. И Демис Руссос.

Воспитанник музыкальной академии в Афинах (он занимался по классу трубы), Демис Руссос тоже стал политэмигрантом-бойцом. Вместе с двумя друзьями он создал во Франции ансамбль «Дитя Афродиты». Ансамбль гастролировал по странам Европы, и подобно пламенным строфам Яниса Рицоса и Никифороса Вреттакоса, листовкам и книгам-обличениям песни ансамбля звали людей к солидарности с Грецией.

В начале 1973 года Демис Руссос выпустил первый сольный альбом, который мгновенно стал «золотым» во Франции и ФРГ. Высокий голос Руссоса звучит очень современно — в нем и напряжение и большое разнообразие нюансов. В одной фразе он многократно меняет окраску и силу. Здесь ярко проявляется Руссос-инструменталист. Он пользуется своим голосом как инструментом, как одной из линий густой оркестровой ткани.

Вы услышите в исполнении Демиса Руссоса две песни. Еще недавно это были песни-изгнанники. Но вместе с тысячами патриотов они боролись за освобождение Греции от фашизма. И сейчас песни Руссоса вернутся в Элладу, чтобы говорить о том, что волнует ее народ.

Манос ЗАХАРИАС,
кинорежиссер